

UDK 316.482.051.63(470+571)
159.953:304.3]:316.346.3(470+571)

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

Сенюшкина Татьяна Александровна

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация.

E-mail: tsenyushkina@yandex.com

Аннотация

Разные поколения вступили в 21 век с разным жизненным опытом, что привело к расхождениям в культурно-символическом пространстве коллективной памяти. Чувство социального пространства и исторического времени, характерное для каждого из живущих поколений, имеет своеобразное отражение в политике памяти, на развитие которой влияют как объективные, так и субъективные факторы.

Оценивая уровень конфликта поколений и его связь с политикой памяти, можно говорить о различных измерениях стратификации жизненного опыта, характерных для основных возрастных групп. Важнейшие события истории, не пересекающиеся в общем аксиологическом пространстве, фиксируются в коллективном сознании ныне живущих поколений. Среди них Вторая Мировая война, послевоенные годы, за которыми последовала Холодная война, горбачевская перестройка и крушение Берлинской стены, распад Советского Союза и распад биполярного мира, формирование и становление независимых постсоветских государств.

Социальные изменения, произошедшие за относительно короткий исторический период, поставили научное сообщество посткоммунистических стран перед необходимостью осмысления политики памяти и конфликта поколений. На повестке дня также исследование ценностных отношений между поколениями, а также вопросы исторических разрывов социального времени и их влияния на политику памяти.

В целом можно сказать, что на формирование общественно-политического дискурса оказывают влияние многовекторные доктрины политики памяти с классовым, цивилизационным, этническим, конфессиональным и региональным измерениями одновременно.

Ключевые слова: *политика памяти, конфликт поколений, разрыв поколений, социальное время, ценности поколений.*

THE POLITICS OF MEMORY AND THE CONFLICT OF GENERATIONS

Tatiana Senyushkina

Professor of the V.I.Vernadsky Crimean Federal University,
Department of Political Science and International Relations,
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

Abstract

Different generations have stepped into the 21st century with different life experience, which led to discrepancies in cultural and symbolic space of collective memory. The feeling of social space and historical time, which is specific for each of the living generations, has a peculiar reflection in the policies of memory, which development is influenced by both objective and subjective factors.

Assessing the level of conflict between generations, and its relationship with politics of memory, we can talk about the different dimensions of stratification of life experience typical for the major age groups. The most important events of history that do not intersect in general axiological space get recorded in the collective consciousness of the living generations. Among those are the World War II, the post-war years followed by the Cold War, Gorbachev's perestroika and the collapse of the Berlin Wall, the collapse of the Soviet Union and the collapse of the bipolar world, the formation and establishment of an independent post-soviet states.

The social changes that have taken place in a relatively short historical period set the scientific community of the post communist countries before the need to reflect on the politics of memory and the conflict of generations. The research of value-based relationships between generations, as well as issues of historical gaps of social time and their influence on the politics of memory are on the agenda as well.

In general we can say that the formation of public and political discourse is influenced by multi-vector doctrines of the politics of memory with the class, civilization, ethnic, confessional and regional dimensions at the same time.

Динамичность и непредсказуемость развития современного общества нацеливает научное сообщество на своевременную постановку и исследование проблем, которые сегодня могут только сигнализировать об их остром проявлении в будущем. Это подтверждается даже поверхностным анализом круга вопросов, которые казались наиболее актуальными, к примеру, ещё 30 лет назад.

В период распада СССР и окончания холодной войны, перспектива радикализации националистических и религиозных движений не являлась очевидной. Тем не менее, именно эти процессы больше всего привлекают сегодня внимание учёных-гуманитариев и политиков большинства стран мира. Соответственно, можно предположить, что уже в ближайшем будущем эти проблемы отойдут на второй план, а наиболее острые социальные конфликты будут связаны с принципиально иными акторами социальных и политических изменений.

На наш взгляд, значимость этнических и религиозных конфликтов уже в ближайшем будущем будет снижена, а на первый план общественного дискурса выйдут другие типы конфликтов, к примеру, конфликт между бедными и богатыми, который будет усиливаться в постсоциалистических и постколониальных странах, а также конфликт поколений, который уже сегодня проявляется в большинстве стран мира и приобретает глобальные черты по мере стирания различий между традиционными обществами.

Для современного этапа развития российского общества определяющим фактором являются последствия кардинальных изменений в политической, экономической и социально-культурной сферах, которые были начаты с распадом СССР и всей социалистической системы, а также последовавшим вслед за этим возвратом всех постсоветских стран к капиталистической модели развития общества.

Переход к новой форме экономического уклада привёл к качественному изменению политических и социальных процессов, а также повлиял на изменения в системе ценностей нескольких поколений. На смену коллективным формам общественного сознания, которые культивировались в процессе развития социалистической общественной системы, пришла новая форма ценностной иерархии, характерная для капиталистического общества и ориентированная на индивидуализм, материальное благополучие и получение прибыли в условиях рыночных отношений. При этом ныне живущие поколения оказались в разной степени включёнными в новую систему ценностей. Наиболее болезненно адаптация к новым социальным условиям произошла у людей старшего и среднего возраста. В то же время, молодые поколения, социализация которых происходила в период перехода от социализма к капитализму, наиболее органично вписались в новую модель экономических и политических отношений.

Ощущение социального пространства и исторического времени, которое специфично для каждого из ныне живущих поколений, имеет своеобразную рефлексию в коллективной памяти. Актуальность проблемы коллективной памяти разных поколений обусловлена тремя важными тенденциями, характерными для современного этапа развития российского общества:

- 1). Возрастающей ориентацией всех сфер жизни на быстрые и радикальные социальные изменения;
- 2). Спецификой современного контекста взаимоотношений между прошлым, настоящим и будущим;
- 3). Изменениями в возрастном составе общества, обусловленными, с одной стороны, общемировыми тенденциями, с другой – последствиями реформирования российского общества в экономической и социальной сфере.

В начале XXI века социологи зафиксировали новый феномен – разрыв между поколениями. Исследования, которые проводились в разных странах, показали, что

разные поколения живут сегодня в разном измерении пространства и времени. Об этом, в частности, пишет Мартин Коли, который обращает внимание на разный жизненный опыт поколений, вступивших в XXI век с разным культурно-символическим пространством коллективной памяти¹.

Специфика современного конфликта поколений заключается в том, что он теряет традиционную конфигурацию противостояния отцов и детей с разрывом в длину поколения. Конфликт поколений сегодня происходит не по оси юношество-взрослые, но принимает более сложную форму: юношество-средний возраст - пожилые, в результате чего участниками конфликта становятся несколько возрастных групп. Кроме того, результаты социологических исследований последних лет выявили феномен так называемой «удлиняющейся молодости», который проявляется в более позднем переходе к активной социальной самореализации молодежи. Постепенно удлиняется и продолжительность социально активного возраста в старшей возрастной группе.

Оценивая уровень развития конфликта поколений в России, сегодня следует говорить о разном измерении стратификации жизненного опыта, которое характерно для основных возрастных групп. Специфика жизненного опыта формирует особенности ценностных установок, а это, в свою очередь, определяет особенности жизненной стратегии и её проекции на будущее.

В коллективном сознании ныне живущих в России поколений фиксируются наиболее важные события истории, которые не пересекаются в общем аксиологическом пространстве: Вторая мировая война, послевоенные годы и последовавшая за ними холодная война, Горбачёвская перестройка и крушение Берлинской стены, распад СССР и крушение биполярного мира, формирование и становление постсоветского российского государства.

Социальные интерпретации проблемы коллективной памяти отражаются в пространстве личной жизни, как интерес к собственной предистории, истории семьи на протяжении нескольких поколений. В поисках исторических аргументов человек обращается к памяти своей семьи, конструируя собственную идентичность². Конфликты идентичностей оказываются плотно вплетёнными в ткань коллективного сознания поколений, порождая, таким образом, новые типы конфликтов.

Дальнейшее неконтролируемое развитие конфликтных отношений между поколениями может иметь вид как политического или культурного конфликта, так и экономического противостояния по поводу распределения общественных экономических ресурсов между когортами, вступающими в трудовую жизнь, работающими и пенсионерами.

Особый ряд проблем связан со старением населения, которое является одной из доминирующих тенденций XXI века. Согласно данным Фонда Организации Объединённых наций в области народонаселения, сейчас каждый девятый человек находится в возрасте 60 лет или больше, а уже к 2050 году, согласно прогнозам, такой возраст будет характерен для каждого пятого человека в мире.

¹ Kohli Martin. The generation contract: a social model under pressure // Social relations in Turbulent Times. ESA 10-th Conference. Geneva, 7-10 September 2011. Programme Book. – University of Geneva, 2011. – 308 p. – P. 22.

² Adam B. Time and Social Theory. – Cambridge: Polity Press, 1994.

«Демографическое старение» характерно также и для современной России. Новая возрастная структура не хуже и не лучше прежней, но она другая и никогда уже не станет такой, какой была в еще сравнительно недавнем прошлом. Этот фундаментальный демографический сдвиг ставит в новые условия практически все системы жизнеобеспечения российского общества: рынок труда и потребительский рынок, системы образования и здравоохранения, пенсионную систему и систему организации досуга и др. Приспособление к новым условиям и есть тот вызов, ответ на который с разной степенью успеха ищут все страны, и Россия не составляет исключения. Но в России острота этого вызова усугубляется целым рядом исторических и даже географических обстоятельств, уходящих корнями иногда в далекое, иногда — в совсем недавнее прошлое. Наиболее очевидные из этих обстоятельств — социальные и военные потрясения первой половины XX в., которые дестабилизировали демографические процессы, деформировали половозрастную пирамиду населения страны и тем самым породили долговременные последствия для демографического развития России, которые не изжиты и до сих пор. В то же время нельзя не видеть, что социальная политика как в послевоенном СССР, так и в постсоветской России во многом игнорировала как возможности, создаваемые демографическим переходом, так и порождаемые им вызовы, что тоже неблагоприятно сказывается и на нынешней демографической ситуации страны, и на ее демографических перспективах. Таким образом, стоящие перед Россией демографические вызовы объединяют в себе вызовы, порожденные как эволюционными процессами, общими для всех стран, так и пертурбационными факторами, характерными для последнего столетия российской истории³.

В перспективе, масштабы старения населения России будут увеличиваться. Так, прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г. предполагает, что возрастная структура населения будет сдвигаться в сторону старения, будет увеличиваться численность населения старше трудоспособного возраста, а численность населения трудоспособного возраста, наоборот, снижаться⁴.

Не менее актуальной проблемой можно считать позднее взросление современной молодежи. В условиях, когда под влиянием политической трансформации и новых условий рынка кардинально меняются институциональные основы общества, инертность в выборе важных траекторий индивидуального развития приводит к несоответствию характерных для того или иного этапа жизни субъективных жизненных потребностей и объективных результатов деятельности.

Выше мы рассмотрели в обобщенном виде основные проблемы, формирующие основания для взаимоотношения поколений в современной России с учётом мировых тенденций.

Далее, на основании подхода к классификации поколений российского социолога Ю.Левады⁵ и учитывая наш собственный взгляд на временной период этапа

³ Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад. Центр стратегических разработок. – М., 2017. 70 с. – С. 5-6.

⁴ КонсультантПлюс «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Разработан Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/.

⁵ Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. - 2001. – № 5. – С. 7-10.

социализации поколений в постсоветских странах, попытаемся осмыслить особенности нескольких значимых поколений в контексте проблемы политики памяти.

Революционный перелом (1905-1930 гг.), который включает события Первой мировой войны, октябрьской революции 1917 года и гражданской войны. В эти годы сформировались идейные и политические направления, которые противостояли друг другу на этом историческом этапе. Под влиянием идей марксизма в России развивается революционное движение, происходит разрушение Российской империи и формирование пролетарского государства нового типа, доминирует дискурс классовой борьбы в общественном сознании, в результате которого проявляется высшая форма классовых противоречий в виде антагонизма рабочего класса и крестьянства, - с одной стороны, дворянства, интеллигенции, духовенства и буржуазии, - с другой стороны. Вслед за разрушением политической системы разрушаются традиционные духовные основы общества, устраняется (путем физического уничтожения или эмиграции) дворянство, духовенство и буржуазия, формируется новый тип рабочего класса, крестьянства и социалистической интеллигенции. Активные участники (и жертвы) этого периода - люди, родившиеся примерно в 90-е гг. XIX в. Сегодня это поколение уже не представлено в структуре российского населения, однако его влияние на формирование коллективной исторической памяти осуществлялось в процессе формирования ныне живущих старших поколений (их дети) и когорт среднего возраста (их внуки и правнуки). В политике памяти современного российского общества данный исторический пласт присутствует в виде отражения реально существующих противоречий этого периода.

Сталинская мобилизационная система (1930-1941 гг.). Социализация молодого поколения в это время происходила в условиях коллективизации крестьянства и урбанизации, активного развития промышленного производства и социальной инфраструктуры. В этот период ликвидируется безграмотность, у большинства населения появляется возможность получить образование, как среднее, так и профессионально-техническое и высшее. Формируется новое поколение советской интеллигенции. Наряду с этим, определенная часть населения пострадала от голода и репрессий. В политике памяти данный период представлен в двух противоположных спектрах – с одной стороны, - существует критическая версия, которую отстаивают потомки жертв сталинских репрессий, с другой стороны, - им противостоят сторонники политики Сталина, которые относятся преимущественно к старшим возрастным группам.

Военный и послевоенный период (1941-1953 гг.). Судьбу этого поколения определила коллективная память, связанная с Великой Отечественной Войной. В послевоенные годы социализация происходила в условиях всеобщего оптимизма и быстрого восстановления экономики. Наряду с этим, общество оказалось в состоянии «холодной войны» с окружающим миром. Не менее важным событием для формирования коллективной памяти некоторых народов можно считать депортацию, в частности выселение из Крыма крымских татар, армян, болгар, греков и немцев (в 1941 и 1944 гг.). Активные участники и свидетели событий этой эпохи - люди, родившиеся в 1920-1930 гг. В политике памяти этот период также представлен противоречивыми интерпретациями. С одной стороны – дискурс героизма, который является основой для формирования государственного патриотизма современной российской молодёжи, с

другой стороны – тема жертвы и предательства, которая активно обсуждается в так называемой «жёлтой» прессе.

«Хрущевская Оттепель» 1953-1964 гг. сформировала следующее поколение. Преимущественно это люди, родившиеся в 1930-х-1940-х гг. Формируется поколение, которое впитало в себя ценности свободы, престижности образования, постепенно улучшаются социальные условия жизни, решается жилищная проблема для большинства населения, актуализируется общественный дискурс, связанный с надеждами на будущее. Особую группу данного поколения составляют «шестидесятники». В современной политике памяти этот период также имеет неоднозначные интерпретации, включая резкую критику политических решений Никиты Хрущёва, особенно его решения о передаче Крымской области в состав Украинской ССР в 1954 г.

«Период застоя» 1964-1985 гг. Поколение застоя - это люди, родившиеся в середине 1940-х до конца 1960-х. В количественном соотношении это самая большая группа в составе современного населения России (39%). Социализация этого поколения происходила в достаточно стабильном обществе, как с точки зрения экономических условий, так и с точки зрения социальных возможностей. В современных условиях для большинства представителей этого поколения характерна ностальгия по советскому обществу, также для этого поколения наиболее сложной проблемой явилась ценностная и моральная адаптация к новым социальным и экономическим условиям, которые принёс с собой капитализм.

В годы «перестройки» и реформ (1985-1999 гг.) в активную жизнь вошло новое поколение, - это когорты, родившиеся в конце 1960-х гг. Сейчас это 28% взрослого населения страны. Это поколение сочетает в себе влияние ценностей «застойного социализма» и горбачевской «перестройки», что можно эксплицировать, хотя и условно, на особенности ценностной системы «шестидесятников». Адаптация к новым условиям рыночной экономики произошла неравномерно в этом поколении, при этом большое значение имели стратегии индивидуального выбора, заложенные в семейных отношениях.

«Пореформенное поколение» 2000-2019 гг. К этой группе относятся молодые люди, рожденные в 1990-е гг. Это поколение демонстрирует наибольший разрыв с другими возрастными группами. Это вызвано тем, что их формирование происходило в условиях противоречивого становления нового типа общественных отношений, экономических затрат, связанных с внедрением частной собственности и рыночных отношений, а также большим по сравнению с предыдущими поколениями вхождением в контекст влияния глобальной культуры и информационного общества. В этом поколении проявляется разнообразие ценностных ориентиров и своеобразная мозаичность моральных стратегий – в диапазоне от разрушительного нигелизма до высоких нравственных стандартов. Также для этого поколения характерен более высокий уровень религиозности по сравнению с поколениями, сформировавшимися в условиях атеистического социализма.

Согласно статистическим и социологическим данным, представители средних поколений имеют сегодня самые высокие доходы и уровень жизни среди всех возрастных групп. Большая часть представителей этого поколения адаптировалась к новым условиям, которые вызвали экономические и социальные реформы, происходящие в течение последних 30 лет. Кроме того, в силу возрастного цикла эта

когорта имеет устойчивые позиции на рынке труда, активно участвует в производстве, имеет стабильный семейный статус.

Наиболее проблемной возрастной группой сегодня можно считать молодежь в возрасте до 35 лет. Сегодня часть этой возрастной группы в общей численности населения составляет 31,9%. Их социализация происходила во время ломки всех представлений и образа жизни, время перемен и свержения авторитетов, включая авторитет родительского поколения. В целом это было первое поколение, которое столкнулось с резкими изменениями на рынке труда и вынуждено было выбирать новые адаптивные жизненные стратегии, некоторые уже на старте трудового пути столкнулись с безработицей. В то же время, именно это поколение включало в себя крупнейших энтузиастов рыночных и социальных реформ, их даже называли «романтиками реформ». Однако, как отмечают исследователи, в последнее время эта когорта стала более критично относиться к идее рыночных отношений в экономике и наиболее заметно повернула в сторону актуализации ценностей прошлого.

Особо следует отметить группу молодежи, которой сегодня 18-25 лет. Эта группа проходила стадию своего личностного формирования уже после начала экономических реформ, поэтому это поколение лучше адаптировалось к современному социально-экономическому пространству по сравнению с теми, кто прошел основные этапы формирования собственной личности в советский период. Для этой возрастной группы также характерен более высокий запрос на высокий социальный статус.

Одним из основных маркеров ценностных различий поколений можно считать ценность моральных норм. Большинство молодежи (59% в возрасте 18-25 и 52% в возрасте 26-35 лет) считает, что современный мир жесток, а значит, для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы. При этом для старшего поколения типичным является противоположное суждение. В частности, 63% респондентов старших возрастных групп согласны с мнением, что лучше не добиться успеха в жизни, но не переступить через свои моральные нормы и принципы⁶.

Опросы общественного мнения фиксируют наличие дискриминации по возрастному признаку. Чаще всего чувство единства поколений возникает из тесных семейных связей, что создает базу для формирования коллективных идентичностей и практик взаимопомощи. Межпоколенческая солидарность в рамках семьи проявляется в форме материальной и моральной поддержки представителей разных поколений как обмен материальными, финансовыми и культурно-символическими ресурсами между взрослыми и детьми и их пожилыми родителями. В то же время, именно на уровне семейной самоорганизации часто выявляются межпоколенческие конфликты.

В то же время следует отметить, что межпоколенческие отношения в семье за последние десятилетия ощутили на себе существенные изменения. Так, демографические процессы и общее увеличение продолжительности жизни привели к тому, что в течение XX в. среднестатистическая семья из двух или трех поколений стала многопоколенческой. Для внутрисемейных отношений между поколениями это означает изменение в двух направлениях: никогда раньше старшее поколение не жило так долго и никогда раньше в истории не рождалось так мало потомков, которые могли

⁶ Семёнова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность/ В.В.Семёнова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 271 с. – С. 146.

бы обеспечить им достойную старость. Кроме того, поздние браки и отодвинутое во времени рождение первого ребенка создают условия для демографического разрыва между поколениями, исключая возможность нормального выполнения функций ухода за стареющими прародителями, а также нормальную социализацию позднерождённых детей. Одновременно сужается круг возможных участников оказания помощи и поддержки стареющим поколениям, что вызвано особыми тенденциями, характерными для конца XX в. и начала XXI века, которые мы описали в начале статьи.

Тем не менее, для взаимоотношений поколений характерен не только конфликтный потенциал, но функциональный ресурс позитивных взаимодействий, который может использоваться обществом для социального обновления. Важную роль в этом процессе имеет политика памяти, которая способствует трансляции ценностей от поколения к поколению.

Подводя итог сказанному, сформулируем основные **выводы**.

1. Разные поколения вступили в 21-й век с разным жизненным опытом, что привело к расхождениям в культурно-символическом пространстве коллективной памяти. Чувство социального пространства и исторического времени, характерное для каждого из живущих поколений, имеет своеобразное отражение в политике памяти, на развитие которой влияют как объективные, так и субъективные факторы.
2. Оценивая уровень конфликта поколений и его связь с политикой памяти, можно говорить о различных измерениях стратификации жизненного опыта, характерных для основных возрастных групп. Важнейшие события истории, не пересекающиеся в общем аксиологическом пространстве, фиксируются в коллективном сознании ныне живущих поколений. Среди них Вторая Мировая война, послевоенные годы, за которыми последовала Холодная война, горбачевская перестройка и крушение Берлинской стены, распад Советского Союза и распад биполярного мира, формирование и становление независимых постсоветских государств.
3. Социальные изменения, произошедшие за относительно короткий исторический период, поставили научное сообщество посткоммунистических стран перед необходимостью осмысления политики памяти и конфликта поколений. На повестке дня также исследование ценностных отношений между поколениями, а также вопросы исторических разрывов социального времени и их влияния на политику памяти.
4. Для взаимоотношений поколений характерен не только конфликтный потенциал, но функциональный ресурс позитивных взаимодействий, который может использоваться обществом для социального обновления. Важную роль в этом процессе имеет политика памяти, которая транслирует ценности от поколения к поколению.
5. На формирование общественно-политического дискурса оказывают влияние многовекторные доктрины политики памяти с классовым, цивилизационным, этническим, конфессиональным и региональным измерениями одновременно.

Литература:

- Adam B. Time and Social Theory. – Cambridge: Polity Press, 1994.
- Kohli M. The generation contract: a social model under pressure // Social relations in Turbulent Times. ESA 10-th Conference. Geneva, 7-10 September 2011. Programme Book. – University of Geneva, 2011. – 308 p.
- Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад. Центр стратегических разработок. – М., 2017. 70 с.
- КонсультантПлюс «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Разработан Минэкономразвития России.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/.
- Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. - 2001. – № 5. – С. 7-14.
- Семёнова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность/ В.В.Семёнова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 271 с.